

Что касается тех ста тридцати тысяч, то эту информацию Шэнь Цянь выудил у Нин Чжэня, близкого друга Чжу Лина. Когда Чжу Лин женился на Цзи Кае, он действительно открыл на его имя срочный вклад на сумму 131 452 юаня. Е Инь со злостью добавила от себя то, чему Шэнь Цянь ее не учил:

— Если снимешь раньше срока и потеряешь проценты — неважно. Чжу Лин сказал, что ему на эти жалкие копейки плевать!

«Даже если откажемся от дома и машины, эти сто тридцать тысяч депозита нужно выжать до последнего. Запомни, Е Инь, мы делаем это не ради денег, а чтобы окончательно его выбесить».

...Что ж, выбесить его действительно удалось.

Во всяком случае, Цзи Каю снова от всей души захотелось достать свой любимый нож для арбузов.

Разумеется, переводить деньги Маленькой фее он не собирался, да и дешевая романтика Чжу Лина с его намеками на «любовь навеки» ему давно была не нужна. И все же Цзи Кай не понимал, какого черта Чжу Лин вообще рассказал об этом Маленькой фее.

Теперь даже те немногие светлые воспоминания, остававшиеся от трех лет их брака, были окончательно отравлены.

Чжу Лин, твое это решение или нет, но ты, блядь, окончательно... Нам с тобой больше не о чем говорить.

Прочистив горло, Цзи Кай с ухмылкой ответил Маленькой фее:

— Вообще-то Чжу Лин потом стал переводить мне по пятьдесят тысяч каждый день. Не хочешь, чтобы я и их тебе вернул? Он до сих пор каждый день через своего менеджера эти деньги усердно шлет, надоел уже до смерти. Ты не могла бы попросить его перестать?

Маленькая фея, видимо, ни о каких пятидесяти тысячах в день и сдуру не слыхивала, поэтому на мгновение опешила и лишь обиженно выдохнула:

— Ты... ты должен все вернуть!

— Ладно, без проблем! Считаю это подарком на вашу повторную свадьбу (хотя ничего я, конечно, не верну). И заодно дарю вам свадебное стихотворение: «За пределами беседки, у старой дороги, трава до самых небес». Честное слово, вам двоим подходит идеально. Берите, не благодарите!

— Пф-ф! — Шэнь Цянь, подслушивавший весь разговор, не сдержался и чуть не заработал нервный срыв от подавленного смеха.

А этот бывший муженек-то!

Оказывается, довольно забавный тип?

Е Инь хоть и не поняла скрытого смысла стишка, но сообразила, что ее только что послали. Покраснев до ушей, она выпалила:

— В... в общем, родные Чжу Лина еще сказали: как вернешь деньги, больше не смей с ним

связываться! Названивать бывшему после расставания — это... это еще жальче, чем вилить хвостом, как комнатная собачонка!

— А знаешь, с момента нашего расставания я ему ни разу не позвонил, — заметил Цзи Кай. — Зато он сам постоянно, стоит ему напиться, настырно обрывает мне телефон звонками и сообщениями, даже черный список не помогает. Ты ведь у нас такая острая на язычок, что же ты его как следует не прижмешь? А, точно, забыл. Тебя-то он слушать точно не станет, иначе не сбежал бы от тебя в Южную Америку сломя голову...

— Ты! Короче, живо возвращай деньги!

Ду-ду-ду... На том конце повесили трубку. Маленькая фея снова дезертировала с поля боя.

Цзи Кай совсем не торопился.

Он медленно повернулся к Ли Вэйдуну с неясным предчувствием: сейчас телефон Ли Вэйду наверняка зазвонит снова. Похоже, Маленькая фея намеревалась выдать за один день весь накопленный запас драм, и эта комедия абсурда была еще далека от кульминации.

Десять секунд, двадцать секунд, тридцать секунд.

Ли Вэйдуну редко приходилось видеть у Цзи Кая такое сосредоточенное выражение лица.

Ни улыбки, ни единой лишней эмоции — он просто молча смотрел на телефон и ждал. Ли Вэйдун знал, что улыбающийся Цзи Кай выглядит куда привлекательнее, но прямо сейчас от него веяло какой-то незнакомой, сдержанной пронизательностью, отчего он казался непривычно притягательным, и оторвать от него взгляд было невозможно.

Словно по расписанию: не прошло и пяти минут, как на экране телефона Ли Вэйду снова высветилось имя Е Инь.

— Вэйдун, это я. Я только что... случайно подвернула ногу, и живот... тоже так больно режет. Мне очень плохо, а дома я совсем одна. У-у... ты не мог бы приехать и навестить меня?

— ...Извини.

Ли Вэйдун уже собирался сбросить звонок, но порыв ветра качнул желтый листочек гинкго в его руке, и тот слегка коснулся кончиков пальцев. Он опустил взгляд, сбивчиво разглядывая безупречные жилки листа, а затем посмотрел на мужчину рядом с ним — того самого, что подарил ему этот листок:

— На самом деле я сейчас гуляю со своим новым парнем, мы любимся осенними листьями, так что приехать не смогу.

Эти слова прозвучали словно дерзкая выходка или случайно украденная сладость. Ему ужасно хотелось увидеть реакцию Цзи Кая, но он сам первым отвел взгляд и смущенно опустил голову.

Поэтому он не увидел, как Цзи Кай рядом с ним чуть не подпрыгнул от восторга — образ директора Ли в его глазах мгновенно вырос до небес!

Вот это да! Вот это применение знаний на практике! Ответил прямо в яблочко! Ха-ха-ха, Маленькая фея сейчас точно кровью харкать начнет!

— С... с новым... — Е Инь на том конце провода явно не ожидала подобного ответа и полностью

растерялась. Сделав несколько глубоких вдохов, она выдавила: — Оу, хе-хе, раз уж у тебя так быстро появился кто-то другой, тогда я не буду мешать...

— Цыц! — Шэнь Цянь запустил в нее бумажным самолетиком и свирепо уставился. Ты что творишь?! Никаких шагов назад!

Е Инь пришлось стиснуть зубы и продолжить:

— Но... но Вэйду, мне правда так плохо, живот нестерпимо болит. Помнишь, как раньше дома, когда я объедалась морепродуктами и у меня болел живот, ты всегда...

— ...всегда среди ночи мчался в круглосуточную аптеку за лекарством, водил тебя на иглоукалывание и массаж гуаша, варил травяные отвары и целебную кашу, короче говоря, ставил тебя превыше всего на свете, да?

Цзи Кай забрал телефон из рук директора Ли.

— Да-да, ты прекрасно знаешь, как хорошо он к тебе относился, а? А вот когда он заболел, когда у него не было сил даже приготовить еду и подняться с кровати, что сделала ты?

— Ты не захотела остаться с ним, развлекалась на улице до полуночи, а вернувшись домой, приволокла ему дешевенькое пирожное. Ты столько лет прожила рядом с ним, неужели не знала, что его желудок вообще не переносит эти сомнительные десерты с улицы? Даже Ци Ян, будучи просто другом, знал об этом, а ты почему не знала?

— И ты еще, блядь, отрыла в ящике с лекарствами флакон с просроченными таблетками и швырнула ему на кровать с расстояния в три метра! Будь в тебе хоть капля человечности... прожить вместе столько времени, так даже если любви не осталось, должна же быть хотя бы привязанность? Обязанность заботиться друг о друге? Честное слово, Е Инь, таких жестоких и бессердечных тварей, как ты, в природе по пальцам пересчитать, настоящий редкий вид. А знаешь, почему вы вымирающий вид? Потому что большинство доживших до твоего возраста просто забивают до смерти!

Говоря это, Цзи Кай от всей души сочувствовал директору Ли. Хотя богатеи-президент частично и сам был виноват в своей упертости и готовности позволять вытирать о себя ноги, но все же... его и правда было до слез жалко!

Голос Е Инь на том конце задрожал:

— ...Э... это ты?

— Угу, я.

«А кто еще, блядь? Ты же только что мне звонила, неужели только сейчас узнала этот бархатный и узнаваемый голос?»

Однако Цзи Кай и понятия не имел, что Е Инь на самом деле до сих пор не узнала его по голосу. Ее «это ты» прозвучало лишь потому, что она узнала знакомый дерзкий и напористый стиль ругани — она помнила этого человека!

Разве... разве это не тот самый парень, который в тот день высыпал на нее целую очередь оскорблений, новый ухажер Ли Вэйду? Тот самый качок-работяга непонятно откуда, о котором писали в желтой прессе!

— Ха, надо же, так это ты тот самый «новый парень»?

— И надо же, как у Вэйду вкусы испортились, раз он подбирает кого попало! Впрочем, поздравляю, наконец-то пробился наверх! Теперь не придется таскать кирпичи на стройке — знай себе лежи в постели да ублажай его, жизнь-то куда легче стала, да?

— Еще бы! — отозвался Цзи Кай. — «Дорогая» умеет заботиться, щедро одарен природой, неутомим в постели, да еще и готовит, стирает, покупает мне дома и машины, возит развлекаться и дает кучу денег на любые капризы! Моя жизнь сейчас — просто сказка и сплошной кайф! Огромное тебе спасибо за то, что ты так щедро и бескорыстно уступила мне такого замечательного мужика!

«...» Что... что ты такое несешь?! И... и что твоя рука вытворяет?!

Должно быть, Цзи Кай вошел во вкус, и, произнося слова про «щедро одарен природой и неутомим в постели», бесцеремонно провел рукой по бедру Ли Вэйду, еще раз погладил и даже шлепнул. Директор Ли от такой откровенной флирт-атаки едва не задохнулся.

— Так что отныне я сам буду о нем заботиться. Можешь быть спокойна: с такой бескорыстной и думающей лишь о других бывшей... следующему партнеру достаточно мизинцем пошевелить, чтобы тут же получить премию «Лучший спутник во Вселенной». Искреннее тебе спасибо! Ах да, вы ведь расстались, так что впредь больше не звони ему, поняла?

— Да кто ты вообще такой?! С какой стати ты запрещаешь мне ему звонить?!

— Слушай... — Цзи Кай со вздохом покачал головой. — А кто только что утверждал, что звонить бывшему после расставания — это еще жальче, чем быть собачонкой? Забыть собственные слова за пару минут... Похоже, во всем мире нет ничего крупнее, чем дыра на месте твоей совести.

«...»

«...»

«!!!»